

УДК 304.3

*М.А. Груздева, О.Н. Калачикова***СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

Статья посвящена изучению социокультурных характеристик населения нескольких регионов Северо-Западного федерального округа: Вологодской, Мурманской, Калининградской, Новгородской областей и Республики Карелия. На основе данных официальной статистики с использованием авторской методики рассмотрена неравномерность и динамика развития социально-культурных подсистем этих регионов. С использованием актуальной эмпирической базы данных социологических опросов, проведенных в 2016 и 2017 г., проанализированы социокультурные характеристики населения, в частности территориальная идентичность, отношение к месту проживания, уверенность в будущем, миграционные настроения, ценностное поле, основные интересы. В качестве метода исследования использован сравнительный анализ, который позволил определить схожие и отличительные черты населения различных регионов. Особенно ярко проявились черты Калининградской и Мурманской областей, Республики Карелия, обусловленные их приграничным положением. Полученные выводы относительно общих и отличительных особенностей социокультурных характеристик населения исследуемых регионов могут способствовать повышению эффективности социально-экономической и миграционной политики при разработке мероприятий, направленных на сохранение и приумножение человеческого капитала.

Ключевые слова: социокультурные характеристики, территориальная идентичность, миграционные настроения, социально-культурная подсистема, СЗФО.

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-3-306-316

Введение

Регионы России отличает наличие существенных различий в развитии. Это формирует неоднородность как социально-экономического, так и социально-культурного пространства. На данный аспект обращают внимание многие исследователи, поэтому факт наличия территориальной дифференциации между регионами России в самых различных аспектах доказан в исследованиях многих ученых [1–6]. В основе различий в социально-экономическом развитии лежит две группы факторов: естественные (географическое положение, климатические условия, наличие природных ресурсов) и искусственные (производительные силы, демографический, трудовой, человеческий потенциал, сформированность институтов и др.), а также система управления ими. Неравномерность социокультурного пространства регионов обусловлена как наличием условий для его развития (инфраструктура, кадровый состав, потребители) и эффективностью системы управления ими, так и непосредственно характеристиками самого населения: его ценностями, установками, активностью, устойчивостью норм, традиций, менталитетом. И если ранее уже было доказано наличие существенных различий российских регионов в доступе к услугам социально-культурной инфраструктуры, цифровое неравенство, то региональная специфика социокультурных характеристик населения и их сравнение между собой остается малоисследованной.

В этой связи важно получить представление о том, какими являются доминирующие социокультурные характеристики населения. Соответственно, в данной статье предпринята попытка проанализировать их различия среди населения регионов одного федерального округа.

Дизайн исследования

Целью настоящего исследования стали анализ и сравнение социокультурных характеристик населения регионов Северо-Западного Федерального округа.

Объектом исследования определено население пяти регионов Северо-Западного Федерального округа: Вологодской, Мурманской, Калининградской, Новгородской областей и Республики Карелия. Предметом – социокультурные характеристики населения. Период исследования – 2007–2016 гг.

Эмпирической базой исследования послужил опрос населения регионов СЗФО «Социокультурная модернизация регионов», проведенный ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» в 2016 и 2017 годах в ряде регионов Северо-Западного федерального округа. Анкетирование проходило среди

населения старше 18 лет в Вологодской, Мурманской, Калининградской и Новгородской областях, а также в Республике Карелия. Метод выборки: районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Объем выборки составил в 2016 году 3101 человек, в 2017 году – 3108 человек, ошибка выборки не превышала 5 %.

Следует отметить, что для исследования социокультурных характеристик актуальными являются именно социологические методы, так как именно они позволяют изучить тот или иной срез общества.

Результаты исследования

Ранее в рамках изучения социально-культурной проблематики на примере Вологодской области при непосредственном участии авторов данной рукописи были получены результаты, которые легли в основу и данного исследования. Во-первых, в составе региональной системы была выделена социально-культурная подсистема, подобраны и обоснованы показатели для ее оценки. Это дало основание изучать развитие региональных подсистем, а также неравномерность регионов в целом и внутри федеральных округов по данным показателям. Во-вторых, с использованием типовой методики «Социокультурный портрет региона России»¹ Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой [7] (Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН), которая предполагает составление комплексного образа территории (региона) на основе использования антропосоциетального подхода. Был разработан и неоднократно апробирован алгоритм изучения социокультурных характеристик населения и отдельных социально-демографических групп [8-11].

Предваряя изучение социокультурных характеристик населения отдельных регионов СЗФО, была проведена оценка дифференциации развития их социально-культурных подсистем с целью определения различия во внешних параметрах формирования социокультурных характеристик населения. Для оценки была использована авторская методика и набор статистических показателей [9]. Суть методики состоит в том, что отобранные для оценки подсистемы статистические показатели приводятся в сопоставимый вид (сравниваются с эталонным значением, полученным как среднее от 10 значений регионов-лидеров по показателю), затем они объединяются в сводный индекс развития подсистемы путем расчета среднего арифметического. Далее методика предполагает получение интегрального индекса, однако в данном исследовании этот этап не использовался.

Развитие социально-культурных подсистем исследуемых регионов было неравномерным и претерпевало изменения в течение исследуемого периода: значения разнятся в пределах 30 пунктов. (рис. 1). Для определения характера дифференциации были рассмотрены отдельно те индикаторы, которые вошли в состав субиндекса.

Для оценки неравномерности развития изучаемых подсистем были рассчитаны коэффициенты вариации по показателям. Развитие отдельных элементов подсистемы также отличается существенной неравномерностью. Данные представлены в табл. 1. Доля безработных с высшим образованием с разными темпами увеличивается, в результате чего дифференциация регионов по данному показателю снижается: коэффициент вариации сократился с 62,3 % в 2007 г. до 27,9 в 2016 г. Заметно выросла обеспеченность персональными компьютерами, теперь они есть практически в каждой семье, а в трети домохозяйств как минимум у 2 человек; коэффициент вариации сократился на 52 % за рассмотренный период и превышает только соответствующее значение по доле занятых с высшим образованием. Весьма заметен «разброс» в обеспеченности учреждениями культуры и досуга: коэффициент вариации 47,8 % в 2016 году – совокупность значительно неоднородная, ситуация неизменна на протяжении исследуемого периода. Данный показатель отражает ситуацию, в которой для одних территорий формируются угрозы снижения качества жизни населения, ввиду низкой доступности услуг культуры и досуга, истощения культурного капитала, для других – возможности развития туристской отрасли. То есть жители исследуемых регионов имеют совершенно разные возможности по пользованию культурно-досуговой инфраструктурой, это соответственно сказывается и на частоте использования культурных услуг.

¹ Данный подход несет в себе компоненты цивилизационного (этнические, культурные) и формационного (социальные и личностные) подходов и понимается как взаимосвязь трех компонентов: действующих индивидов, культуры и социальности, в которых человек как реальный актер равнозначен социуму.

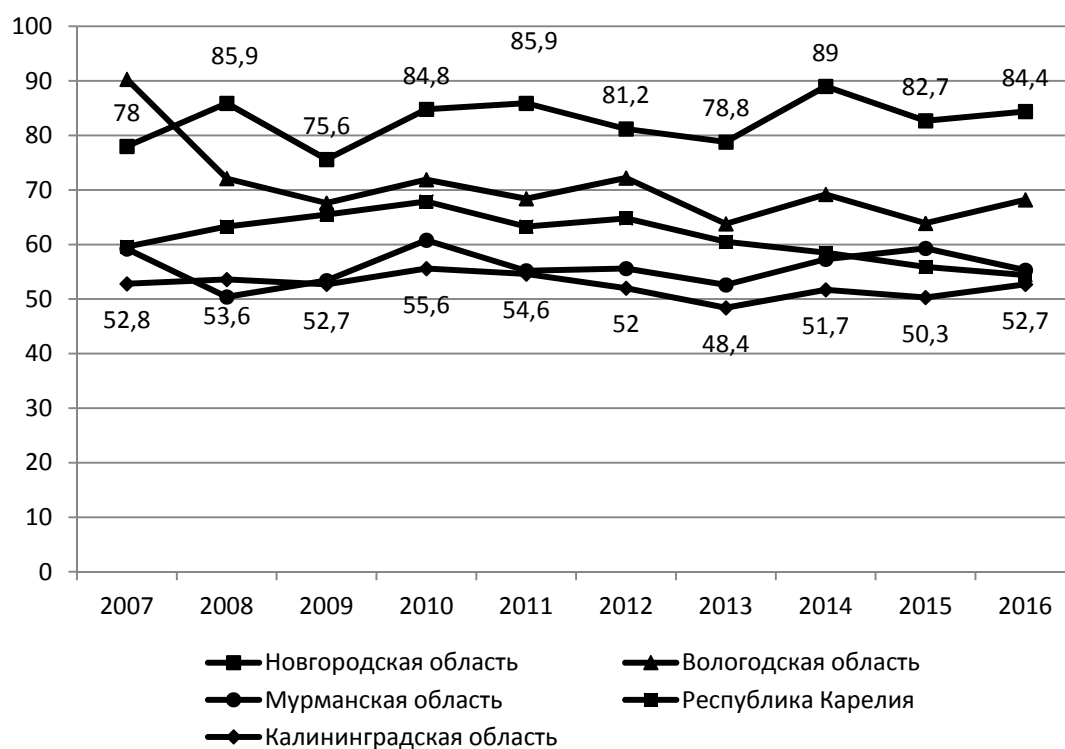

Рис. 1. Динамика субиндекса развития социально-культурной подсистемы регионов

Таблица 1

Показатели развития социально-культурной подсистемы исследуемых регионов СЗФО

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Темп прироста 2016 г. к 2007 г., %
Доля безработных с высшим образованием, %											
Вологодская область	2,6	4,1	8,7	21,1	14	10,3	13,6	18,4	17,9	10,7	+311,5
Калининградская область	18,5	11,5	22,6	32,1	16,4	20,2	21,5	17,7	20,7	20,7	+11,9
Мурманская область	7,3	14,1	19,2	27,2	19	16,8	15,2	18,4	15,7	19,9	+172,6
Новгородская область	9,9	5,1	10,6	23,6	10	13	10,5	8,1	14,9	12,6	+27,3
Республика Карелия	8,3	5,2	7,5	23,1	9,6	9,6	14,3	13,3	15	15	+80,7
Коэффициент вариации	62,3	56,2	49,2	17,1	29,4	32,1	26,8	29,6	14,7	27,9	-55,2
Доля занятых с высшим образованием, %											
Вологодская область	20,2	21,2	20,1	21	20,9	22,3	23,8	26,0	26,6	26,0	+28,7
Калининградская область	28,2	25,6	23,7	32,1	32,8	31,3	31,4	31,9	32,3	32,3	+14,5
Мурманская область	26,8	24,8	27,8	27	26,6	28,1	30,4	31,3	35,1	33,5	+25,0
Новгородская область	23	23,5	22,1	23,6	23,2	23,7	24,7	24,5	25,6	26,1	+13,5
Республика Карелия	19,8	22,1	21,9	23	21,9	25,2	25,4	26,8	28,4	28,5	+43,9
Коэффициент вариации	16,1	7,8	12,6	17,2	19,2	13,8	12,9	11,8	13,5	11,9	-26,2

Окончание табл. 1

Обеспеченность населения учреждениями культуры, учреждений на 1 тыс. чел. населения											
Вологодская область	0,829	0,838	0,847	0,843	0,841	0,829	0,812	0,740	0,660	0,622	-25,0
Калининградская область	0,587	0,583	0,518	0,484	0,360	0,295	0,286	0,302	0,340	0,484	-17,5
Мурманская область	0,331	0,339	0,341	0,334	0,332	0,326	0,322	0,316	0,312	0,314	-5,1
Новгородская область	1,268	1,274	1,269	1,258	1,238	1,240	1,217	1,189	1,146	1,127	-11,1
Республика Карелия	0,681	0,668	0,760	0,742	0,723	0,700	0,687	0,676	0,643	0,625	-8,2
Коэффициент вариации	46,9	47,0	47,3	48,7	53,6	57,6	57,7	56,6	54,2	47,8	2,0
Приобщенность населения к культуре региона через посещение учреждений/мероприятий культуры, раз на человека											
Вологодская область	1,49	1,51	1,47	1,49	1,61	1,61	1,16	1,65	1,75	1,76	+18,1
Калининградская область	1,45	1,65	1,60	1,52	1,50	1,54	1,20	1,65	1,79	1,64	+13,1
Мурманская область	1,09	1,13	1,15	1,15	1,15	1,19	0,50	1,22	1,23	1,35	+23,9
Новгородская область	1,88	1,86	1,73	1,66	1,79	1,88	1,34	2,33	2,72	2,83	+50,5
Республика Карелия	1,54	1,72	1,63	1,65	1,47	1,48	1,51	1,46	1,27	1,23	-20,1
Коэффициент вариации	18,9	17,7	14,8	13,8	15,6	16,1	33,6	24,9	34,3	36,0	90,7
Удельный вес населения, участвующего в платных культурно-досуговых мероприятиях, проводимых государственными (муниципальными) учреждениями культуры, %											
Вологодская область	200,9	184,5	193,2	187,3	189,4	175,0	165,2	164,7	154,2	140,0	-30,3
Калининградская область	53,0	51,9	37,0	27,7	31,2	26,1	27,8	27,0	26,0	24,9	-53,0
Мурманская область	41,2	40,8	45,5	38,2	43,5	39,9	42,4	44,4	48,7	44,7	+8,5
Новгородская область	261,9	283,0	225,3	238,4	250,0	233,7	248,6	253,8	250,8	243,5	-7,0
Республика Карелия	93,8	83,9	68,6	62,9	52,9	45,2	48,1	46,1	38,9	38,7	-58,7
Коэффициент вариации	74,4	80,1	77,7	86,3	87,9	90,6	90,8	92,0	93,3	94,6	27,1
Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств, шт.											
Вологодская область	33	39	45	56	66	84	100	121	136	129	+290,9
Калининградская область	42	49	68	51	71	85	102	112	118	132	+214,3
Мурманская область	66	73	83	102	113	118	151	181	192	173	+162,1
Новгородская область	29	42	44	74	75	85	96	97	119	116	+300,0
Республика Карелия	42	49	62	81	81	95	121	122	140	126	+200,0
Коэффициент вариации	33,9	26,5	27,2	28,1	22,9	15,5	20,0	25,3	21,4	16,3	-52,0

Источник: рассчитано автором с использованием статистического сборника: Регионы России. Социально-экономические показатели 2006 – 2018 гг.; материалов Единой межведомственной информационной системы; материалов ведомственной статистики Департамента культуры, туризма и охраны культурного наследия Вологодской области.

Наибольшая полярность в развитии социально-культурных подсистем субъектов наблюдается по показателям культурной активности. Коэффициенты вариации соответствуют недостаточной однородности и абсолютной неоднородности субъектов. Это касается как показателя приобщенности населения к культуре своего региона, через посещение учреждений, так и активности в пользовании платными услугами культуры. Кроме того, разрыв субъектов по данным показателям постоянно увеличивается. Возможности доступа как к платным, так и бесплатным услугам культуры различны для населения регионов СЗФО. Наиболее активны в пользовании ими жители Новгородской (243 % насе-

ления участвуют в платных мероприятиях, то есть каждый человек более 2х раз посещает их, общая приобщенность к культуре – 2,83 посещения мероприятий на человека) и Вологодской областей (140 % и 1,76 раза соответственно), наименее – жители Республики Карелия (удельный вес населения, участвующего в платных мероприятиях культуры, – 39 %, общая посещаемость чуть более одного раза на человека). В данном случае можно говорить как о недостаточном количестве услуг, так и о различиях в возможностях получения дохода культурными учреждениями.

Следует отметить и следующие тенденции: регионы практически однородны по уровню образования и наличию персональных компьютеров в домохозяйствах. Уменьшение вариации по доле безработных с высшим образованием говорит о несбалансированном развитии рынка труда, так как сами доли высококвалифицированных безработных значительно выросли: в Вологодской области в 4 раза, в Мурманской в 2,7 раза, на 80 % в Республике Карелия. Это приводит к тому, что использование накопленного в ходе образовательного процесса культурного капитала происходит менее эффективно, человек получает профессию, но не может трудоустроиться по ней в своем регионе. Это таит в себе угрозы потери и недоиспользования человеческого капитала, инвестиции в который были внесены ранее (затраты на обучение, повышение квалификации), а также усиления внутренней и внешней миграции.

Заметна связь предложения и спроса на услуги в сфере культуры: в регионах, где выше обеспеченность учреждениями, выше и приобщенность, и активность жителей в культурной жизни.

Заключая вышесказанное, отметим, что среди регионов присутствуют различия по отдельным параметрам развития региональных подсистем, в части развития «инфраструктуры культуры», приобщенность населения к культуре через деятельность учреждений отрасли и участие в мероприятиях на платной основе регионы СЗФО дифференцированы достаточно существенно, однако по таким важным характеристикам, как уровень образования и информатизация, они близки. Далее рассмотрим на материалах социологического опроса какими являются социокультурные характеристики населения этих регионов.

Результаты социологического опроса

В результате предыдущих исследований было выяснено, что для жителей Вологодской области характерны три уровня территориальной идентичности: поселенческая, региональная идентичность, и на третьем уровне – близость к жителям других типов мест [9]. При анализе опроса, проведенного в обследуемых регионах СЗФО, для оценки степени близости были рассчитаны коэффициенты интенсивности [7]. Для всех регионов выводы о наличии трех типов идентичности подтверждены (табл. 2). Наибольшую близость население исследуемых регионов испытывает по отношению к жителям своего поселения, на втором месте близость к жителям всей области, и менее выражена идентификация себя с жителями более отдаленных мест – будь то москвичи, все жители страны, население стран СНГ и всего мира (см. табл. 2). Результаты логично объясняются кругом (или радиусом) взаимодействия людей, который в силу особенностей организации жизнедеятельности наиболее наполнен в непосредственной близости к человеку, в месте его проживания, а с удлинением физических расстояний слабеют и социальные связи. Полученные данные позволяют сделать два вывода. Первый. Атомизация российского общества весьма значительна, поскольку коэффициенты интенсивности близости в принципе не высоки. Второй. Казалось бы, степень близости с жителями области и страны должна быть выше, и можно выразить тревогу относительно патриотизма и любви к Родине (в том числе малой). Однако в данном случае речь идет об оценке территориальной близости в социокультурном контексте. Оценивая свою идентичность с людьми, проживающими в других территориях, с людьми, которых они лично не знают, жители региона опираются на знание о том, что Россия – полиэтничная страна, населенная народами с разным укладом жизни, традициями, религией и языком. Представители разных национальностей соседствуют и в пределах одного региона. Это в большой степени влияет на субъективно оцениваемую близость с ними.

Заметно выделяется на общем фоне ситуация в Калининградской области: ее жители обладают более высоким уровнем интенсивности близости как с жителями своего города (поселка), так и всей области. Находясь в регионе-эксклаве, калининградцы более остро чувствуют свою связь с городом, регионом и страной. Представители исследовательской группы ЦИРКОН (г. Москва) И. Задорин, НИУ ВШЭ (г. Санкт-Петербург) А. Немировская в исследовании приграничных (фронтирных) регионов России (Крым, Приморский край, Калининградская и Мурманская области) пришли к выводу, что специфика гражданской идентичности жителей Калининградской области может лежать в том,

что все ее жители когда-то приехали осваивать этот регион и это послужило формированию более высокого уровня толерантности, мультикультурности, терпимости и благожелательности к различным национальностям, конфессиям и диаспорам [12].

Таблица 2

Коэффициент интенсивности близости с жителями различных типов мест в 2017 году

Вариант ответа	Вологодская область	Калининградская область	Мурманская область	Новгородская область	Республика Карелия
Жители поселения, в котором я живу (деревня, село, город)	12,6	43,5	12,1	10,3	15,1
Жители всей моей области	4,5	39,0	7,9	4,8	7,2
Жители Москвы – столицы России	1,2	2,5	1,6	1,1	0,9
Жители всей России	1,0	2,3	1,9	1,3	0,7
Жители бывших республик СССР	0,5	1,0	0,9	0,7	0,3
Жители всей Земли	0,5	0,5	0,4	0,4	0,2

Коэффициент рассчитывается как отношение доли населения, отметившего близость к доле, отметившего отдаленность. Источник: опрос «Социокультурная модернизация СЗФО», ФГБУН ВолНЦ РАН, 2017.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к региону проживания?», 2016 год, в % от ответивших

Вариант ответа	Вологодская область	Калининградская область	Мурманская область	Новгородская область	Республика Карелия
Я рад, что живу здесь	24,4	44,3	17,0	34,1	31,1
В целом я доволен, но многое не устраивает	36,8	37,0	34,7	45,6	38,6
Положительные оценки	61,2	81,3	51,7	79,7	69,7
Не испытываю особых чувств по этому поводу	16,7	8,8	11,7	6,9	10,3
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	6,9	3,5	9,7	6,6	8,5
Негативные оценки	23,6	12,3	21,4	13,5	18,8
Хотел бы уехать в другой регион России	6,1	2,0	16,5	2,7	6,8
Хотел бы вообще уехать из России	3,1	0,5	7,7	2,5	3,8
Желание переехать	9,2	2,5	24,2	5,2	10,6
Затрудняюсь ответить	6,1	4,0	2,7	1,7	1,0

Важной характеристикой, отражающей наличие или отсутствие ощущения связи с местным сообществом, является отношение к региону своего проживания. В целом положительные оценки респондентов преобладают над отрицательными (табл. 3). Однако и в данном аспекте наблюдается определенная дифференциация: заметно больше людей довольны своим местом проживания в Калининградской области – 44 % рады, что живут здесь (в других регионах от 17 до 34 %); еще 37 % населения области довольны, но отмечают, что есть вещи, которые их не устраивают (в Новгородской области – 46 %, Республике Карелия – 39 %, Вологодской области – 37 %, в Мурманской – 35 %). И

соответственно негативных оценок так же меньше в Калининградской области. Наименее позитивные чувства к своему региону испытывают мурманчане: только 17 % рады, что живут в области, 10 % отметили, что им не нравится жить в регионе, почти четверть хотели бы уехать. Вероятно, неблагоприятные климатические условия для проживания имеют большое значение в данных оценках, а «бонусы» в виде мер поддержки жителей северных территорий не компенсируют некомфортность жизни.

Миграционные настроения являются индикатором и следствием недовольства жизнью. Обращает на себя внимание ситуация с желанием переехать у жителей приграничных регионов. Калининградская, Мурманская области и Республика Карелия соседствуют с европейскими странами. Однако жители Калининградской области по большей части удовлетворены своей жизнью в регионе и лишь 2,5 % из них хотят переехать. В Мурманской области и Республике Карелия, где негативных оценок больше – больше и желающих переехать (24 и 11 %), в том числе и за границу (8 и 4 % соответственно). В исследуемых регионах население, имеющее желание переехать, нацелено преимущественно на межрегиональные перемещения. В целом обнаруживают сходство отношения к своему региону жители Вологодской области и Республики Карелия, Новгородская и Калининградская области, Мурманская область выделяются относительно более негативными чувствами жителей.

Как показало исследование, несмотря на превалирование в целом положительных оценок места своего проживания, велика доля людей, отмечающих наличие проблем и недостатков. Это оказывает влияние и на их представления о своем будущем. Частично или полностью не испытывают уверенности в своем будущем от 29 до 40 % жителей исследуемых регионов (табл. 4). Так, наибольшая доля не уверенных в своем будущем в тех регионах, где жители давали негативные оценки своему региону и желали мигрировать из него: Мурманская область и Республика Карелия. И, наоборот, в Калининградской области, где отмечено наибольшее число положительных оценок региона и минимальная доля желающих переехать, более 60 % населения не испытывают чувства тревоги по поводу перспектив своей жизни.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своём будущем?», 2017 год в % от ответивших

Вариант ответа	Вологодская область	Калининградская область	Мурманская область	Новгородская область	Республика Карелия
Вполне уверен(а)	10,5	21,8	7,2	12,7	6,5
Скорее уверен(а), чем нет	32,5	38,8	28,2	27,2	30,3
Уверены в будущем	43,0	60,6	35,4	39,9	36,8
Скорее не уверен(а), чем уверен	24,1	21,8	27,7	30,1	30,6
Совершенно не уверен(а)	6,0	6,8	12,7	6,6	8,0
Не уверены в будущем	30,1	28,6	40,4	36,7	38,6
Затрудняюсь ответить	27,0	11,0	24,2	23,3	24,6

Противоречие в субъективных оценках отмечается среди населения Новгородской области, с одной стороны довольны местом проживания 80 % населения (практически наравне с Калининградской областью), переехать хотят только 5 %, и в то же время 37 % не уверены в своем будущем.

Важным аспектом в изучении социокультурных характеристик населения являются ценностные основы жизни. Анализ жизненных ценностей населения показал, что они созвучны той иерархии, которая была выявлена многими исследователями, в частности в рамках программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов». На первом месте у большинства людей стоит ценность семьи, на втором – здоровье (рис. 2).

В ценностном поле исследуемых регионов присутствуют следующие отличия: здоровье и родительство имеют большую значимость для жителей Вологодской области (81 и 45 % соответственно). Ценность работы и карьеры более выражена в Мурманской области и Республике Карелия (38 и 37 % соответственно), образования – в Мурманской.

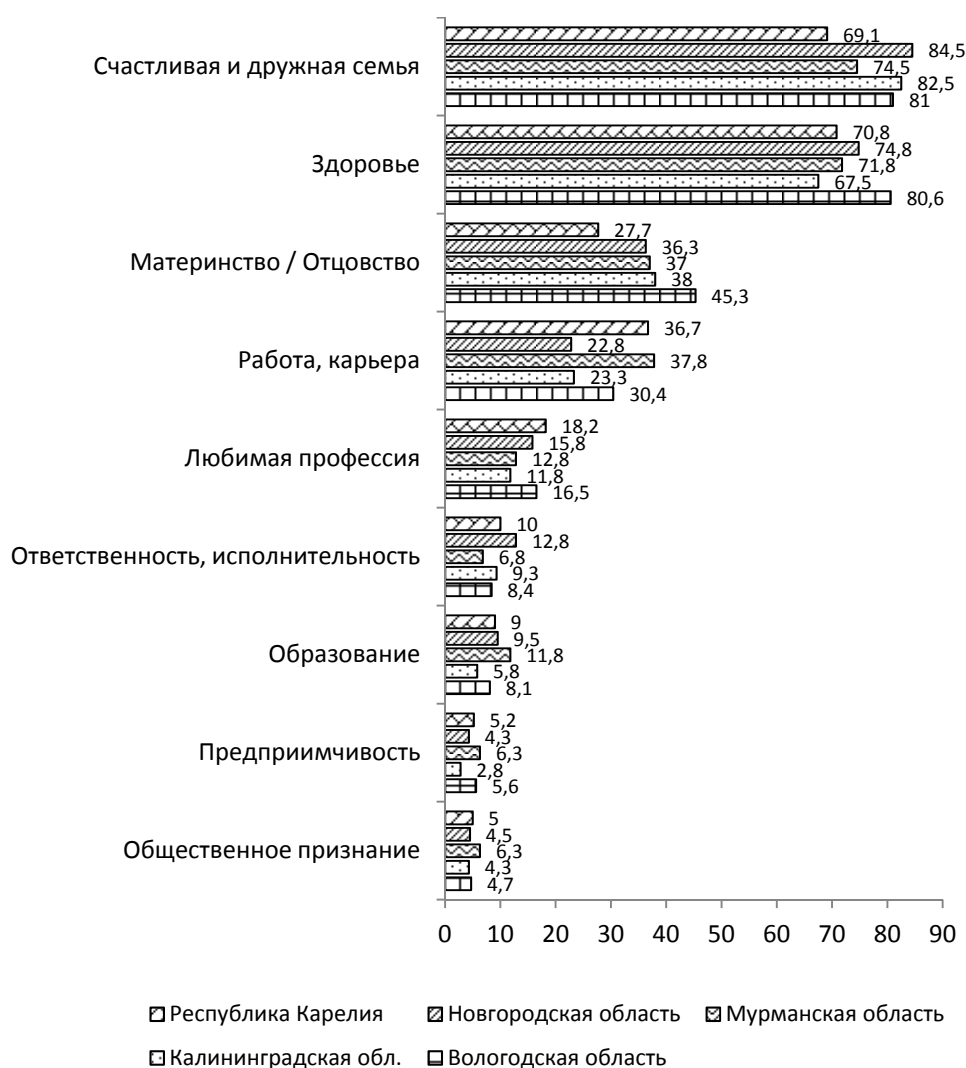

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Отметьте наиболее важные для Вас жизненные ценности» (в % от ответивших)

Таким образом, иерархия ценностей населения исследуемых регионов схожа только в первых двух позициях, для всех неизменно важны семья и здоровье, по остальным местам видны различия (табл. 5).

Как видно из табл. 5, в Мурманской области и Республике Карелия ценность работы и карьеры превышает ценность родительства. Именно в этих регионах наибольшие доли неуверенных в будущем и желающих сменить место жительства. Вероятно, люди, получившие постоянную работу в профильных отраслях этих северных регионов, стараются закрепиться, ценят свое положение, тогда как оставшаяся часть населения (для которой возможно менее определены карьерные перспективы по различным причинам) нацелена на то, чтобы этот регион покинуть.

Кроме того, в исследовании [12] на материалах качественных социологических исследований показано, что ценностное поле зависит как от географического положения и исторических особенностей заселения приграничных территорий, так и от текущей экономико-политической ситуации. Они приходят к выводу, что соседство с Европой в Мурманской области формирует у жителей представление о себе как о ментально более европеизированных.

Ценностные ориентации населения подтверждаются и при определении интересов. Главными являются интересы, связанные с семьей и домом, на втором месте – те, что связаны с работой (табл. 6). Также виден ряд уже ранее доказанных частных характеристик регионов: вновь подтверждается более высокая важность профессиональной реализации для жителей Мурманской области и Республики Карелия, которые косвенно связаны и с более высокими долями ответов жителей этих регионов о желании обеспечить приличный заработок.

Таблица 5

Иерархия ценностей

Место	Вологодская область	Калининградская область	Мурманская область	Новгородская область	Республика Карелия
1	Счастливая и дружная семья	Счастливая и дружная семья	Счастливая и дружная семья	Счастливая и дружная семья	Счастливая и дружная семья
2	Здоровье	Здоровье	Здоровье	Здоровье	Здоровье
3	Материнство / Отцовство	Материнство / Отцовство	Работа, карьера	Материнство / Отцовство	Работа, карьера
4	Работа, карьера	Работа, карьера	Материнство / Отцовство	Работа, карьера	Материнство / Отцовство
5	Любимая профессия	Любимая профессия	Любимая профессия	Любимая профессия	Любимая профессия
6	Ответственность, исполнительность	Ответственность, исполнительность	Образование	Ответственность, исполнительность	Ответственность, исполнительность
7	Образование	Образование	Ответственность, исполнительность	Образование	Образование
8	Общественное признание	Общественное признание	Общественное признание	Общественное признание	Предприимчивость
9	Предприимчивость	Предприимчивость	Предприимчивость	Предприимчивость	Общественное признание

Таблица 6.

**Распределение ответов на вопрос: «В какой области находятся Ваши главные интересы?»,
2016 год в % от ответивших**

Вариант ответа	Вологодская область	Калининградская область	Мурманская область	Новгородская область	Республика Карелия
Мои главные интересы в семье и доме	71,5	71	53,8	65	52,4
Мои главные интересы связаны, прежде всего, с моей работой	9,7	11,3	18,3	11,3	19,7
Главное дело – обеспечить приличный заработок	6,3	7	9,8	6,3	7,5
Для меня самое важное – это общение с определенным кругом людей	3,5	2,8	6	4	5
Для меня главное – мои духовные интересы, культура	3,4	3,3	2,8	5,8	6
Главные интересы в области учебы, образования, повышения квалификации	2,5	3,8	3,5	3,8	6,5
Нет ответа	1,9	0	4,8	2	2
Другое	1,2	1	1,3	2	1

Основные выводы

Обобщая полученные результаты, следует отметить следующее.

1. Развитие социально-культурных подсистем рассматриваемых регионов неравномерно, жители имеют различный доступ к культурно-досуговой инфраструктуре и различные возможности пользования ею, участия в мероприятиях. В то же время регионы близки по уровню образования, ситуации с трудоустройством обладателей высшей квалификации и информатизации домохозяйств.

2. Для исследуемых регионов подтверждается наличие трех уровней территориальной идентичности, наиболее близки жители всех регионов с тем, с кем живут в одном населенном пункте (по-

селенческая), затем следует идентичность с жителями региона и жителями других мест. Наибольшая выраженность поселенческой и региональной идентичности характерна для жителей региона-эксклава – Калининградской области. Окруженность европейскими государствами, удаленность от основной территории страны, а также то, что все жители региона когда то приехали осваивать его, влияет на их желание объединяться и более остро чувствовать свою принадлежность к сообществу.

3. Удовлетворенность положением дел в регионе напрямую связана с миграционными настроениями и уверенностью в будущем. Жители приграничных территорий – Мурманской области и Республики Карелия – чаще высказывают негативные оценки места своего проживания, неуверенности в своем будущем и имеют больше желающих переехать (24 и 10 %), в том числе и за границу (8 и 4 % соответственно). Однако жители Калининградской области, так же приграничной, по большей части удовлетворены своей жизнью в регионе, более 60 % населения не испытывают чувства тревоги по поводу перспектив своей жизни и имеют менее выраженное желание переехать (2,5%).

4. Противоречие в субъективных оценках жизни в регионе отмечается среди населения Новгородской области: наряду с тем, что 80 % населения довольны местом своего проживания, жители в целом не нацелены на миграцию (только 5 % хотели бы уехать), 37 % высказывают опасения по поводу своего будущего.

5. Миграционные настроения населения исследуемых регионов отражают удовлетворенность жителей условиями их жизни. Вполне ожидаемо высокая доля желающих переехать из региона выявлена в Мурманской области; примерно по 10 % желающих сменить место жительства в Республике Карелия и Вологодской области. Большая часть направлений вероятных миграций находится внутри страны.

6. В ценностном поле также присутствуют отличительные характеристики: жители приграничных территорий Мурманской области и Республики Карелия выше представителей других регионов ценят работу и карьеру, смещая ценность материнства и отцовства. Более высокая потребность в профессиональной самореализации жителей этих регионов косвенно подтверждается более значительной заинтересованностью в получении «приличного» заработка и более раннего выхода на пенсию, что законодательно предусмотрено для северных территорий.

Проведенное исследование позволило определить некоторые особенности социокультурных характеристик населения исследуемых регионов Северо-Западного федерального округа. Была выявлена связь обеспеченности населения объектами культуры и мероприятиями с его приобщенностью к культуре. Это пример тех сфер, где предложение рождает спрос, поскольку потребность в организованном досуге растет.

Полученные данные могут дополнить информационную базу для принятия управленческих решений, в том числе формирования социально-экономической и миграционной политики в регионах. В частности, документы могут учитывать перспективные для развития аспекты социокультурного образа населения региона, такие как территориальная идентичность, представления о будущем, миграционные настроения, ценностные ориентации, рефлексивность на внутренние проблемы региона, и включать шаги по нивелированию проблемных точек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджиев Ю.А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития. URL: <http://koet.syktso.ru/vestnik/2008/2008-1/1/1.htm>.
2. Ильин В.А., Ускова Т.В. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации // Федерализм. 2012. № 3. С. 3-18.
3. Костяев А.И. Территориальная дифференциация условий хозяйствования // Экономист. 2006. № 9. С. 24-30.
4. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. 3-е изд. М.: ЛКИ, 2007. 264 с.
5. Минакир П.А. Мифы и реальность пространственных экономических диспропорций // Федерализм. 2011. № 1. С. 43-56.
6. Лавровский Б.Л. Измерение региональной асимметрии на примере России // Вопросы экономики. 1999. № 3. С. 42-52.
7. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация–2010). М.: ИФРАН, 2010. 136 с.
8. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Современная молодежь: штрихи к социокультурному портрету // СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИССЛЕДОВАНИЯ. 2018. № 3 (89). С. 33-46.

9. Груздева М.А. Социально-культурная подсистема как фактор повышения региональной устойчивости монография / под науч. рук. А.А. Шабуновой Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. 152 с.
10. Груздева, М.А Социокультурное развитие Вологодской области: опыт социологических измерений [Электронный ресурс] // Вопросы территориального развития. 2015. № 10. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1708>
11. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Социокультурные характеристики сельского населения [Электронный ресурс] // Социальное пространство. 2016. № 4. URL: <http://sa.vscs.ac.ru/article/2013>
12. Задорин И.В. Регионы «рубежа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» // Полития. 2018. № 2. С. 102-136.

Поступила в редакцию 01.08.2019

Груздева Мария Андреевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией исследования проблем управления в социальной сфере

E-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru

Калачикова Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, заместитель директора, заведующий отделом исследования уровня и образа жизни населения

E-mail: onk82@yandex.ru

ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»
160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, 56А

M.A. Gruzdeva, O.N. Kalachikova

SOCIO-CULTURAL CHARACTERISTICS OF THE POPULATION IN THE REGIONS OF NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT: GENERAL AND SPECIAL

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-3-306-316

The article is devoted to the study of socio-cultural characteristics of the population in several regions of the Northwestern Federal District: the Vologda, Murmansk, Kaliningrad, Novgorod regions and the Republic of Karelia. The unevenness and dynamics of the development of socio-cultural subsystems of these regions are considered based on official statistics using the author's methodology. The socio-cultural characteristics of the population, in particular, the territorial identity, attitude to the place of residence, confidence in the future, migration attitudes, value field and basic interests are analyzed using the current empirical database of opinion polls, conducted in 2016 and 2017. Comparative analysis, which allowed identifying similar and distinctive features of the population in different regions, was used as a research method. The features of the Kaliningrad and Murmansk regions and the Republic of Karelia, which are conditioned by their border position, became especially evident. The findings of the general and distinctive features of socio-cultural characteristics of the population in the studied regions can contribute to improving the effectiveness of socio-economic and migration policies in the development of measures aimed at preserving and enhancing human capital.

Keywords: socio-cultural characteristics, territorial identity, migration attitudes, socio-cultural subsystem, Northwestern Federal District.

Received 01.08.2019

Gruzdeva M.A., Candidate of Economics, Senior Researcher, Head of Laboratory

E-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru

Kalachikova O.N., Candidate of Economics, Deputy Director, Head of the Department

E-mail: onk82@yandex.ru

Vologodskiy Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
Gorkogo st., 56A, Vologda, Russia, 160014